

После просмотра двух сцен, было почти два часа дня, и Принцесса пригласила всех на обед. Она позволила девушкам, которые не достигли совершеннолетия, собираться всем вместе и свободно поболтать. Она, благородные дамы и официальные жены, которые вышли замуж, рассказывали об интересных вещах в Цин-сити.

Цюй Цин Цзюй услышала, как эти люди снова упоминают Духовного Учителя Сюань Лина в пятом монастыре. Похоже, у этого Духовного Учителя Сюань Лина имелись какие-то способности. Независимо от того, были ли в этом мире призраки и боги, но тот факт, что человек может быть рекомендован столь многими женщинами, привыкшими жить в сложной среде, показал, что его способности были исключительными. Что касается того, в каком направлении они лежали, это зависело от человека.

Услышав это, Принцесса неожиданно успокоилась. Она спокойно улыбнулась: «Если он необыкновенный человек, то нам определенно выпадет шанс, чтобы встретиться с ним в будущем». Она сказала это, но Цюй Цин Цзюй смогла разглядеть лишь безразличие в её глазах. Цюй Цин Цзюй держала руку Му Джин, когда она встала, чтобы пойти переодеться. На обратном пути она встретила Цюй Юэ Су в сопровождении своей слуги. Она встала у неё на пути и спокойно смотрела, как Цюй Юэ Су дарила ей почтительное приветствие.

«Приветствую Дуань Ван Фэй», Цюй Юэ Су странно вела себя перед ней, сестра ни коим образом не хотела контактировать с Чанг де Гонг Фу. Она могла разглядеть хладнокровность в любом её действии, по отношению к Чанг де Гонг Фу. Она слышала много слухов. Она хотела оспорить их, но все слухи были правдой. И некоторые события, которые произошли, были еще хуже, чем слухи. У нее не хватило смелости называть её дай-джи (сестра).

Репутация Фу становилась все хуже и хуже. Это повлияло на ее собственные перспективы и перспективы брака. Она не довольствовалась тем, что стала замужней женщиной обыкновенного чиновника. Однако ни один из Дворянинов не хотел жениться на ней. Поэтому Цюй Юэ Су старалась изо всех сил использовать все свои таланты и красоту. Это было лучше, чем посредственное завершение ее жизни.

«Сан-Сяоце (Юэ Су), пожалуйста, встаньте», Му Джин увидела, что ее Ван Фэй стояла неподвижно и сделала шаг, чтобы оказать несущественную поддержку. Она снова двинулась за Цюй Цин Цзюй.

Цин Цзюй взглянула на цвет неба: «Почему ты здесь одна. Я видела как девушки из Семей Тао и Лу болтают вместе, почему бы тебе не присоединиться к ним?»

Выражение лица Цюй Юэ Су было немного омерзительным. Она заставила себя улыбнуться и ответила: «Просто хотела прогуляться».

Кивнув, Цюй Цин Юэ больше не разговаривала: «Сначала уйду я, береги себя».

«Прощай, Ван Фэй». Цюй Юэ Су снова поклонилась. Она посмотрела на Цюй Цин Цзюй, окруженную несколькими дамами, провожавшие её к Принцессе. Она прикусила губу, чтобы отвлечься от боли в сердце. К настоящему моменту эти благородные девушки не хотели взаимодействовать с ней. Они думали, что Юэ Су недостойна общения с ними. Действительно, они были нормальными людьми. В будущем им также придется выливать свою душу, чтобы попытаться удержать сердце своего мужа.

Такие мысли могли быть просто успокоением для Цюй Юэ Су. Однако это был лишь

единственный способ справиться с чувством ревности и зависти, которое она испытывала к Цюй Цин Цзюй. Она не должна была мечтать о том, что нужный человек принадлежал бы ей, и она стала бы уважаемой и почитаемой. Вэй Цин Ё и другие заметили возвращение Цин Цзюй: «Вы, наконец, вернулись, мы только что упоминали вас».

«Упоминали меня?» Цюй Цин Цзюй села на свое первоначальное место, взяв уже отчищенный мандарин, чтобы положить себе в рот.

«Говорят, что у вас есть счастье. Все женщины в фу так послушны и не обладают столь множеством талантов». Вэй Цин Ё улыбнулся: «Ни в каком другом фу, вы не найдете так много красавиц».

Цюй Цин Цзюй покашляла и проглотила мандарин. Она вытерла уголок рта: «Да Сао шутит». Совсем недавно, Це Фей у Дуань Ванг Фу был понижен в должности, а затем Тонг Фанг умер из-за болезни. Перед этим в усадьбе прошла свадьба. Это называлось послушанием, хотел ли Вэй Цин Е целенаправленно опозорить ее?

«Я не так добронравна, как да сао, и не могу так хорошо управлять домашним хозяйством. Да сао, не смейся надо мной». Цюй Цин Цзюй знала, что единственные люди, которые осмелились бы обсудить Дуань Ванг Фу, были трое: Принцесса, Вэй и Цинь. Она улыбнулась Принцессе Цзинь и сказала: « Вы можете не догадываться о добродетельности и способностях да сао, но она всегда приветствует тех, которые не такие, как я. ДжеДже, вы должны помочь мне бороться за справедливость».

«Хорошо, ладно, братья Бен гонга могут жениться, чтобы стать Ванг Фей, это их удача», - улыбнулась Принцесса, поставив торт с красной начинкой на середину: «Все вы попробовали немного торта, однако никто так и не поблагодарил друг друга ».

Вэй Цин улыбнулся и сменил тему. Она знала, что Дуань Ван Фу контролируется теперь Цюй Цин Цзюй. Хуянь (внутренний двор) был похож на стальную коробку. Несколько дней назад, у Ванг Ё было мрачное выражение лица из-за смерти какого-то Тонг Фанга. Должно быть, он был ему близок.

Люди, сопровождающие их, имели хоть какой-то, но статус. Жаль, что тетушки Цюй Цин, Тянь Луо Ши не было здесь. В противном случае Цюй Цин Цзюй не было бы так скучно.

Принцесса, проводившая сегодня восхитительный банкет, должна была позволить фурену (предположительно Юэ Су) знать, что она, Принцесса Цзинь Эн, собирается обосноваться в Цин-сити. В то же время, это позволило бы вернуться всем этим людям домой, чтобы рассказать своим мужьям, что она собирается разорвать отношения с Графом Бэй Лу. Эти люди должны лишь рационально взглянуть на ситуацию и не вовлекать себя.

В этой тактике наблюдалось давление на людей через привилегию. Кто же был тем, кто позволил ей стать Принцессой Королевской, как будто Император лично распорядился. В династии Да Лонг, она была не единственной королевской принцессой. Этого было достаточно, чтобы доказать свою позицию.

Цюй Цин Цзюй знала, что Принцесса была умной и объективной женщиной. У нее была привилегированная личность, ей не пришлось смущаться за эти предполагаемые чувства. Она родила сына и дочь для графа Бэй Лу. Мысля благоразумно, Бэй Лу не должен был иметь любовницу, но он сделал свой выбор. Это не просто унизило Цзинь Эн, это унизило Имперскую семью в целом. Если сегодня Принцесса допускает такие вещи, то в будущем последует и другая принцесса. Из одного вытекает другое. В конце концов, самыми пострадавшими будут

женщины.

После окончания банкета, Цюй Цин вышла из резиденции Принцессы и увидела Лианг Ши и Цюй Юэ Су у главных ворот. Над ними стоял Цинь Бай Лу. Она не прекратила шагать, проходя через троицу, она вошла в свой экипаж. Другие были готовы разыграть драму, однако ей драма не нужна.

Карета начала двигаться. Цюй Цин Цзюй посмотрела в окно и увидела, что Цинь Бай Лу презрительно улыбается Лианг Ши и Цюй Юэ Су. Лианг Ши была полна ярости, которая не посмела вспыхнуть. Она скривила губы и отпустила занавеску.

Вернувшись в Дуань Ванг Фу, Цюй Цин Цзюй увидела Шу Куи и Руи Сяна, стоящего на страже у ворот резиденции. Она знала, что возможно, что Хи Хёнг был внутри, поэтому она спросила: «Ванг Ё у себя в комнате?»

Шу Куи наклонилась и ответила: «Ванг фэй(Цюй Цин Цзюй), Ванг Ё недавно пришел».

Кивнув, чтобы показать, что она поняла, Цюй Цин Цзюй прошла через главные ворота и пересекла сад резиденции. Когда она подошла к самой дальней комнате, она увидела, что Хи Хёнг смотрел на «красота танца под луной», которую она приказала слугам повесить на стене.

«Ванг Ё», Цюй Цин Цзюй широко улыбнулась и подошла ближе к Хи Хёнгу. Она стояла сбоку от него: «Что не так с картиной?»

«Я помню, у вас тоже есть такое длинное платье», - Хи Хёнг продолжал чувствовать, что на этой картине была тень Цюй Цин Цзюй.

«Как ты не мог догадаться, что это и есть я». Цюй Цин рассмеялась.

Хёнг посмотрел на подпись внизу. Это была работа Цюй Цин Цзюй. Картина была завершена несколько дней назад. Неудивительно, что он не видел этого вчера. Должно быть, кто-то повесил её сегодня.

«Цин Цзюй знает, как танцевать?» Хи Хёнг был в шоке. Было много благородных девушек, которые изучали цинь, ци, литературу и искусство, но немногие из них научились танцевать.

«Я самоучка», Цюй Цин Цзюй подняла брови, как будто она гордилась, но беспомощна: «Раньше мне было нечем заняться. В комнате я хотела провести время с пользой, поэтому я училась по книгам».

Хи Хёнг знал, что Цюй Лианг Ши не была хорошей для Цюй Цин Цзюй, и ожидал, что она не стала бы думать о том, чтобы позволить Цин Цзюй узнать то, что должны знать порядочные женщины. Он увидел, что ее улыбка выражала гордость и беспомощность. Он улыбнулся и спросил: «Когда мне удастся это увидеть?»

Цюй Цин Цзюй подняла свой гладкий и красивый подбородок, словно гордая императрица: «Так как Ванг Ё всегда делает так, чтобы я была счастлива, ваша любовница рассмотрит этот вопрос».

Назвав себя любовницей, Хи Хёнг услышал намек на гордость. Однако он все еще чувствовал, как чужое великолепие полностью заполонило его разум и сердце. Он не смог устоять перед её красотой, и коснулся талии Цюй Цин Цзюй, «талиа Цин Цзюй такая тонкая и гибкая, должно быть она предназначена для прекрасного танца».

Углы губ Цюй Цин Цзюй оказались внизу: «Ванг Ё, ты сравниваешь меня с девками-танцовщицами? »

Хёнгу, казалось, что он понимал, почему женщины всегда делают из мухи слона, но ощущал необходимость объяснить себя. Он беспомощно привлек человека к его объятиям: «По сравнению с Цин Цзюй, эти женщины не достойны и упоминания. Ты танцуешь только за меня, никто больше не увидит. Это между нами как мужем и женой. Мне это нравится, «И я вовсе тебя не дразню». Закончив, он добавил еще одно предложение: «В будущем, когда я сделаю тебя счастливой, ты обязана станцевать один раз для меня».

Цюй Цин Цзюй нежно фыркнула: «Поскольку вы так ожидаете, когда наступит весна, я буду танцевать одна для вас». Это тело было действительно гибким. Когда оно двигалось в танце, чувствовалась грация. Но она не хотела танцевать для Хёнга так. Мужчины это странные существами. Им нравится играть с податливыми, однако они смотрят свысока на безотказных женщин. С определенной точки зрения, мужчины еще более противоречивы, чем женщины.

Но если она совершила такой поступок ради их удовольствия, чтобы другой почувствовал предвкушение, и, не позволяя никому другому легко увидеть танец. Тогда это позволит сердцу Хёнга зародить чувство близости, похожее на «секрет, принадлежащий лишь двум».

Иногда секрет может оказаться полезен в уничтожении барьеров между мужчиной и женщиной.

Хи Хёнг увидел обиженное лицо Цюй Цин Цзюй и почувствовал, что кошки скребутся на душе его еще больше. Он вдохнул запах ее волос и сказал хриплым голосом: «Хорошо». Там были четкие слои одежды, разделяющие их, но ему казалось, что он мог чувствовать тонкость под одеждой. Он не мог устоять перед ней и отнес прямиком в спальню.

Цюй Цин Цзюй не хотела играть в игру, находясь на нём сверху, прямо перед едой. Она наклонила голову к груди и сказала: «Я видела, что Принцесса, похоже, хочет отделиться от графа Бэй Лу».

Минута тишины, затем она услышала голос Хи Хёнга, полный презрения, с намеком на гнев.

«Развод необходим! Как он мог пренебречь Принцессой Эн? Это так легко не закончится!»

Цюй Цин Цзюй улыбнулась с неясным посылом. Слушай, смотри, это были люди Императорского Дома. Независимо от того, насколько вежливыми, теплыми или честным они были, как правило, в их крови течёт высокомерие.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/305015>